

До того, как Юй Хэхуэй стал Небесной Лисой, он был всего лишь лисьим демоном, на которого сильно влияла его природа. Иногда его просто одолевала жажда человеческих сердец и печени. Лишь благоухание женьшеня могло его немного успокоить.

О прошлом Юй Хэхуэй не любил распространяться. Он лишь упомянул, что этот ароматный женьшень, хоть и поддельный, всё же имел свои преимущества. Хоть он и не обладал целебными свойствами, но прекрасно справлялся с очищением от ядов и успокоением духа, а его аромат был точь-в-точь как у настоящего.

- Если так, они могут решить, что я объединился с Духовным Женьшенем.

Юй Хэхуэй говорил небрежно:

- На пике своих сил Небесная Лиса слишком могущественна - они не позволят женьшеню «вылечить» меня.

Поэтому сегодня вечером, какую бы осторожность ни испытывали эти твари, они непременно соблазнятся. Когда Сяо Ху Саня тихонько похитили, Юй Хэхуэй понял - всё идёт по плану.

На Сяо Ху Сане были его волоски, и Юй Хэхуэй мог следить за мальчиком в любой момент. Похитить того прямо под носом у Небесной Лисы - дерзкий вызов. Но если Небесная Лиса никак не реагирует, это больше похоже на то, что лечение достигло критической стадии и она не может вмешаться.

Юй Хэхуэй отлично разбирался в психологии и понимал, что сейчас Вэй Сюню точно не до подобных мелочей.

- Аромат женьшеня приятный, - лениво зевнул Вэй Сюнь, расправляя демонические крылья.

Он удерживал уровень SAN на отметке 35, и его тело было полностью трансформировано. Новые демонические рога снова раздвинули капюшон, обнажив пряди белоснежных волос.

Казалось бы, напряжение нарастало. Даже Юй Хэхуэй одним лишь чутьём ощущал вокруг множество демонических существ. Казалось, все постояльцы гостевого дома «Дэцин» наблюдали за происходящим. Но Вэй Сюнь не проявлял ни капли беспокойства, будто просто вёл непринуждённую беседу:

- У остальных та же ситуация, что и у тебя?

- Не знаю.

Юй Хэхуэй бдительно осматривался и отвечал коротко. Он заметил 10 Октября, стоящего в углу внутреннего дворика, и они обменялись кивками. Затем увидел, как Чжоу Сиян пробил стену и появился с гробом за спиной - очевидно, при любом намёке на опасность он немедленно бросится на защиту Бин-250.

Можно пропустить достопримечательности, но Бин-250 должен выжить!

- Эй, Небесная Лиса, если подаришь мне немного крови, я, может, и соглашусь быть твоим защитником, - спустился Полуживой Даос, подмигивая Юй Хэхуэю и вталкивая назад в комнату непослушного Бай Сяотяня, который пытался выбежать вслед за ним.

Юй Хэхуэй проигнорировал его, понимая, что Полуживой Даос просто хочет запутать

ситуацию.

Старые демоны – существа хитрые. Если здесь будет слишком много людей, они не рискнут появиться.

- Что, если я не дам тебе крови, ты убьёшь меня? – язвительно спросил Юй Хэхуэй.

- Один волосок Духовного Женьшеня – и сегодня никто не причинит тебе вреда, – холодно произнёс 10 Октября, стоявший неподалёку.

Все включились в игру.

- Люди ненасытны. Кто знает, какие гадости у вас на уме, – презрительно фыркнул Юй Хэхуэй.
- Женьшеня вам не видать!

Он намеренно демонстрировал свою непреклонность, чтобы старые демоны не строили иллюзий.

- Верно, людям ли доверять? Только мы, духи, надёжны, – внезапно выскочила шестихвостая рыжая кошка, за которой следовали несколько других сильных демонов. – Позволь мне, духу-лису, помочь тебя защитить!

- Вот тебе раз! Ты, Небесная Лиса, смеешь знаться с нечистью! – театрально воскликнул Полуживой Даос, разыгрывая возмущение. – Сегодня этот даос непременно тебя покарает!

- Полуживой Даос, не спешите, – раздался мягкий женский голос.

К удивлению всех, вперёд выступили Три Волка Запада. Огастес грозно встал впереди, Орион занял позицию слева сзади, а Миа, задумчиво глядя на Юй Хэхуэя, произнесла ласково:

- Что это за Духовный Женьшень? Мне тоже интересно.

Что такое Духовный Женьшень? Юй Хэхуэй лечится? Неужели среди путешественников Востока настоящий разлад? Или это спектакль, чтобы кого-то обмануть?

А может, они тянут время – кажется, противостоят друг другу, а на самом деле защищают, чтобы дать Юй Хэхуэю исцелиться?

Или они хотят сегодня напасть на Дьявольского Торговца?!

Три Волка Запада встали так, что перекрыли подход к его комнате. Они даже не догадывались, что Юй Хэхуэй разбрызгал аромат женьшеня, чтобы привлечь демонов – откуда им знать, что Бин-250 сегодня в полночь предстоит Небесная Кара!

Об этом в открытую знали лишь Вэй Сюнь, Юй Хэхуэй, Ловец Снов и Дух Ната.

Юй Хэхуэй полностью их проигнорировал. Теперь в маленьком внутреннем двореке столкнулись три силы, и было непонятно, кто друг, а кто враг. В демонстрации силы он принял гигантскую истинную форму. Три лисьих хвоста угрожающе взметнулись, его серебристая шерсть переливалась таинственным светом, словно вся лиса сошла со страниц древних мифов – величественная, вызывающая благоговение и приковывающая все взгляды.

Никто не замечал Бин-250 – все внимание было приковано к Юй Хэхуэю. Особенно когда он увеличился, полностью заслонив собой Вэй Сюня, сделав его словно невидимым.

Но был один человек, чьё сердце тревожилось за него.

Юнь Лянхань, превратившийся в тень, прятался у входа в комнату Дьявольского Торговца. Всё это время он тайно наблюдал за Гидом Цуй, попутно уделяя внимание и Дьявольскому Торговцу.

Он первым догадался, что Дьявольский Торговец попал в иллюзию!

Изначально Юнь Лянхань бродил здесь, чтобы предупредить Бин-250, чья комната была ближе всех к Дьявольскому Торговцу. Но случайно он заметил, как десятки теневых кукол незаметно проникли в его комнату.

Вот это да! Чудовища испытания ведущего атакуют раньше времени!

Раз Бин-250 всё равно не в комнате, Юнь Лянхань передумал и решил просто понаблюдать за разворачивающимися событиями. До Погребального дворца Яншоу эти тени не тронут путешественников – их цель только Дьявольский Торговец. Если тот погибнет, то и лучше – главным гидом должен быть Бин-250!

Кто посмеет оставить кровного родственника Шутника на вторых ролях?!

Но едва он начал наслаждаться зрелищем, как во внутреннем дворике снова начался переполох!

Юнь Лянхань был в ярости. Ему хотелось выбежать, но он осознавал, что его сил недостаточно, чтобы что-то изменить. Лучше оставаться здесь наготове. Если ситуация станет критической, он схватит Дьявольского Торговца в заложники – пусть Три Волка Запада десять раз подумают, прежде чем действовать!

«Rock...»

...Что?!

Юнь Лянхань почувствовал неладное. Почему в комнате Дьявольского Торговца внезапно стих шелест теневых кукол?

«Rock-a-bye baby...»

«Iree...»

Нежная, печальная колыбельная неожиданно разнеслась по гостевому дому «Дэцин». Голос певицы был далёк от совершенства, но в нём чувствовалась такая нежность, будто она убаюкивала самого дорогого человека.

Лицо Огастеса исказилось, он хотел обернуться, но в тот же миг шерсть на его загривке встала дыбом.

«Грохот!!»

Оглушительный гром разорвал ночную тишину. Ливень хлестал, тяжёлые тучи клубились, перемешиваясь с прерывистым пением девочки – множество звуков сливались воедино. Опытные путешественники лишь слегка помутнели разумом, не слишком пострадав. Но Юй Хэхуэй забеспокоился – Вэй Сюнь уже зевнул рядом с ним трижды!

Даже демонические крылья начали складываться, словно крылья летучей мыши, оборачивающиеся вокруг тела перед сном.

Надвигалась небесная кара, сейчас не время спать!

«Свист - хлоп!»

Лисья плеть резко отбросила длинный хлыст, атакующий Юй Хэхуэя. Пока тот на мгновение отвлёкся, противник воспользовался моментом и напал! «Хлыст» разорвался, однако из-под земли вырвались сотни новых гибких «хлыстов», обвивая Юй Хэхуэя.

Земля дрожала, будто от грома, весь пансионат «Дэцин» содрогался. Никто не ожидал, что огромная ива, росшая во внутреннем дворе, вырвется из земли - «хлыстами» оказались её корни!

- Прошу прощения, - раздался холодный женский голос.

Ива взметнула ветви, листья полетели, словно ножи, во все стороны. Тысячи ивовых плетей рванулись к Юй Хэхуэю, грозя опутать его полностью.

- Рр-р-р!

Юй Хэхуэй в ярости выдохнул сизое лисье пламя, и плети, загоревшись, сжались с визгом. Однако в следующий момент к его лицу метнулась красная тень - это был похищенный малыш Ху Сань! Юй Хэхуэй отшвырнул его хвостом, но пламя прервалось. Ива воспользовалась моментом, приняв человеческий облик - перед ним стояла холодная женщина с дымящимися волосами.

- Небесная лиса, отдай корень духа!

- Хорошие вещи должны делиться, - ухмыльнулся низкорослый толстяк, подкравшийся сбоку. Он поглаживал бороду, улыбаясь: - Давайте поговорим...

- Рр-р-р!

Юй Хэхуэй бросился в атаку, не теряя времени - до полуночи оставались считанные минуты, и нужно было удержать этих двух древних монстров!

- Брат Лис, я помогу!

Мэй Кээр, до этого державшийся в стороне, понял, что медлить больше нельзя, и вступил в бой. Размах сражения был чудовищным - пансионат «Дэцин» рухнул наполовину, не выдержав ударов!

- БУМ!

Ху Сань кубарем откатился от падающего камня, едва избежав гибели и теперь, прижавшись к земле, походил на огромного рыжего таракана. Вдруг он осознал неладное.

Почему сражаются только два чудовища? Где третье, самое сильное?!

- Пращур... - начал Ху Сань, но, взглянув в сторону, остолбенел. Голова закружилась, в глазах потемнело, и он едва не рухнул без чувств.

- Сяо-гэгэ, здесь опасно, не спи. (маленький брат – ласковое обращение к парню младше себя)

Полусонный Вэй Сюнь зевнул и опустил взгляд. У его ног стоял белоголовый мальчуган с аккуратной чёлкой, невероятно милый видный.

Ребёнок взглянул на Ху Саня, лишил его сознания, а затем повернулся к Вэй Сюню и улыбнулся. Его глаза сверкнули, затуманивая разум, заставляя покорно следовать за ним.

- Пойдём, я отведу тебя в безопасное место.

Он протянул руку, и Вэй Сюнь взял её, их пальцы крепко сцепились.

- Сяо-гэгэ, ты летучая мышь-оборотень? Как круто. А я слабенький.

Мальчик вздохнул и повёл Вэй Сюня прочь. Юй Хэхуэй, занятый битвой, не заметил этого, и даже Полуживой Даос с остальными словно не видели происходящего. Этот ребёнок был сильнее их всех!

Лишь 10 Октября сделала шаг, но, словно услышав что-то, замерла.

- Но Духу-женьшеню не нравятся мыши. Говорит, пьют кровь. Ну и что? Это ведь не вырывать сердца. Но Дух-женьшеня такой капризный, терпеть не может такого. Тебе, наверное, досталось от него? (Женьшень – «корень-человек», дух женьшеня)

Мальчик возмутился, будто защищая Вэй Сюня. Тот слегка кивнул, бормоча что-то.

- О чём ты, гэгэ?

Ребёнок ловко вскарабкался по телу Вэй Сюня, усевшись на плечо. Его ручонка мягко обхватила шею, а голова склонилась, чтобы расслышать шёпот.

- Ставка... ставка...

- Какая ставка?

Малыш придвинулся ближе, подталкивая Вэй Сюня. Когда тот обнял его и пересадил на макушку, ребёнок насторожился, но не придал значения.

Он всё ещё держал шею мышиноного духа – малейшая угроза, и голова слетит. Даже если иллюзия спала, что он сможет?

Гром гремел не переставая, и даже столетний дух не мог не содрогаться. Страх перед молнией – природа любого оборотня. Ночью всё пошло не так.

Он не дурак, чтобы драться с Небесной Лисой, как те двое. Вдруг эти молнии из-за неё? Если Дух-женьшеня обрёл сознание, небеса обязательно покарают его, и если Лиса поможет – молнии ударят и в неё. Приближаться к ней – смерть!

Лучше схватить этого мышиноного духа – Лиса явно дорожит им. Мальчик учуял лёгкий аромат женьшеня – если Дух-женьшеня где-то рядом, мышь точно знает, где.

БА-БАХ!

Новый раскат. Сердце ёкнуло, и дух уже хотел бежать, но жажда пересилила.

Решать быстро!

Он прижался к голове Вэй Сюня, усиливая иллюзию. На такой мощности можно подчинить душу, превратив в марионетку...

Стоп.

Дух ахнул.

Почему душа не подчиняется?!

- Став... ставка... - Под воздействием иллюзии глаза Вэй Сюня, наоборот, прояснились. Сонливость отступала - чары перевесили влияние Ив. Это показывало, насколько силен был ребёнок.

- Став...

Голос Вэй Сюня был тих, тону в рёве грома. Малыш приник ещё ближе.

- Ставка на то, кто из нас двоих умрёт сегодня.

[Ставка принята!]

«ГРОМ!!»

Голос системы и удар грома слились. Дух услышал лишь гром, дёрнулся и съёжился в ужасе. Он превратился в белую переливчатую ласку, сидящую на макушке Вэй Сюня. Вся шерсть встала дыбом, он дрожал и готов был бежать.

Но не мог вырваться - их руки словно склеило неким правилом.

[До окончания ставки участники не могут разойтись!]

«ЩЁЛК!»

Ослепительная молния, словно стрела Небесного Императора, пронзила небо. Самая мощная ударила прямо в Вэй Сюня - а на его голове сидела ласка!

«ГРОООМ!!!»

<http://bllate.org/book/14683/1309138>